

УДК 343.541:343.21(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-7-110-118

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ В НОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Л.Ч. Сыдыкова, И.В. Летова

Аннотация. Исследуются криминологические проблемы и проблемы правоприменения новых норм Уголовного кодекса и Кодекса о правонарушениях о семейном насилии. Отсутствие единого учета и единой методологии учета семейного насилия в правовой статистике привело к тому, что в правоохранительном и надзорном органах страны складывается разная статистика, которая не дает возможности выстроить единую уголовную политику для противодействия данному явлению. Новое законодательство создало многоступенчатость ответственности за семейное насилие, однако при этом не учтены возможные случаи коллизий норм уголовного законодательства. Обосновывается неправильный законодательный подход к формированию диспозиции статей, предусматривающих ответственность за семейное насилие. До сих пор нет единого понимания в части разграничения семейного насилия как правонарушения и семейного насилия как преступного деяния. Это привело на практике к ряду проблем как в квалификации, так и в процессе назначения наказания. Утеряна эффективность в части предупреждения семейного насилия в обществе. В этой связи предлагается внести соответствующие изменения в Уголовный кодекс и Кодекс о правонарушениях Кыргызской Республики.

Ключевые слова: преступление; правонарушение; семейное насилие; правовая статистика; уголовный кодекс; кодекс о правонарушениях; побои; наказание; арест; общественные работы; лишение свободы; законодатель; официальная статистика; правовые последствия; уголовная ответственность.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАҢЫ МЫЙЗАМДАРЫНДА ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЗОМБУЛУК ҮЧҮН ЖООПКЕРЧИЛИК

Л.Ч. Сыдыкова, И.В. Летова

Аннотация. Макалада Кылмыш-жаза кодексинин, Кыргыз Республикасынын укук бузуулар жөнүндө кодексинин үй-бүлөлүк зомбулук боюнча жаңы нормаларынын криминологиялык көйгөйлөрү жана мыйзамдын колдонулушунун көйгөйлөрү изилденүүдө. Укуктук статистикада үй-бүлөлүк зомбулукту эсепке алуунун бирдиктүү эсепке алуу жана бирдиктүү методологиясынын жоктугу өлкөнүн укук коргоо жана көзөмөлдөө органдарында ар кандай статистикалык маалыматтардын түзүлүп жаткандыгына алып келди, бул көрүнүшкө каршы бирдиктүү кылмыш-жаза саясатын түзүүгө мүмкүн болбой жатат. Жаңы мыйзам үй-бүлөлүк зомбулук үчүн көп баскычтуу жоопкерчиликти түздү, бирок анда кылмыш-жаза мыйзамдарынын нормаларынын ортосундагы мүмкүн болуучу карама-каршылыктардын учурлары эске алынган эмес. Үй-бүлөлүк зомбулук үчүн жоопкерчиликти караган беренелердин диспозициясын түзүүгө туура эмес мыйзамдык мамиле негизделген. Үй-бүлөдөгү зомбулукту укук бузуу катары жана үй-бүлөлүк зомбулукту кылмыш катары айырмалоо боюнча бирдиктүү түшүнүк дагы эле жок. Бул иш жүзүндө квалификациялоодо да, жазалоо процессинде да бир катар көйгөйлөргө алып келди. Коомдо үй-бүлөлүк зомбулуктун алдын алуудагы натыйжалуулук жоголду. Ушуга байланыштуу Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза кодексине жана Кыргыз Республикасынын укук бузуулар жөнүндө кодексине тиешелүү өзгөртүүлөрдү киргизүү сунушталууда.

Түйүндүү сөздөр: кылмыш; укук бузуу; үй-бүлөлүк зомбулук; укуктук статистика; кылмыш-жаза кодекси; укук бузуулар жөнүндө кодекси; уруп-сабоо; жазалоо; камакка алуу; коомдук иштер; эркиндигинен ажыратуу; мыйзам чыгаруучу; расмий статистика; укуктук кесепеттер; кылмыш-жаза жоопкерчилиги.

RESPONSIBILITY FOR DOMESTIC VIOLENCE IN THE NEW LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

L.Ch. Sydykova, I.V. Letova

Abstract. The article examines criminological problems and problems of law enforcement of the new norms of the Criminal Code and the Code of Offenses on Domestic Violence. The lack of a unified record and a unified methodology for recording domestic violence in legal statistics has led to the fact that different statistics are being compiled in the law enforcement and supervisory authorities of the country, which makes it impossible to build a unified criminal policy to counter this phenomenon. The new legislation created a multi-stage liability for domestic violence, but it did not take into account possible cases of conflicts between the norms of criminal law. The article substantiates the incorrect legislative approach to the formation of the disposition of articles providing for liability for domestic violence. There is still no common understanding regarding the distinction between domestic violence as an offense and domestic violence as a criminal act. This led in practice to a number of problems both in qualification and in the sentencing process. Lost effectiveness in preventing domestic violence in society. In this regard, it is proposed to make appropriate changes to the Criminal Code and the Code of Offenses of the Kyrgyz Republic.

Keywords: crime; offense; domestic violence; legal statistics; criminal code; code of offenses; beatings; punishment; arrest; community service; imprisonment; legislator; official statistics; legal consequences; criminal liability.

Домашнее насилие является темой, которая давно поднималась в нашем обществе, но особенно резонансной стала в период пандемии. Статистические данные свидетельствуют о её достаточно активном росте в последние годы. По сведениям МВД КР, рост домашнего насилия за период пандемии составил 62 % [1]. Однако следует отметить, что сама пандемия не является причиной этого положения вещей.

Есть данные, свидетельствующие о росте домашнего насилия по всему миру. Во Франции за первый месяц изоляции количество случаев домашнего насилия выросло в среднем на 32 % по стране и на 36 % – в Париже. В британской национальной телефонной службе для пострадавших сообщили, что количество подобных звонков за субботу в первую неделю ужесточённого карантина увеличилось на 65 % по сравнению с аналогичным днём неделей ранее, когда карантинные меры были менее жёсткими. О росте числа сообщений заявила и Национальная горячая линия по домашнему насилию в США. В китайской провинции Хубэй, которая стала эпицентром распространения коронавируса, полиция в течение февраля, когда население находилось на жёстком карантине, получила вдвое больше жалоб на домашнее насилие по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [2].

Официальная статистика далека от статистики реальной. Однако можно отследить некие общие тенденции, которые выглядят непривлекательно. Пожалуй, наоборот, ситуация только ухудшается. Так, если в 2009 г. было

зарегистрировано 2 116 фактов семейного насилия, то в 2019, согласно статистике, – уже 8 159 таких случаев. То же самое и с фактами возбужденных дел: в 2015 году было зарегистрировано и направлено в суд 238 уголовных дел от жертв насилия, а в 2019 – уже 649. Из них около 86 % дел были прекращены по отзыву претензий потерпевшей стороны, и лишь 6 % агрессоров несут уголовное наказание [3].

Однако существуют реальные разночтения в цифрах, когда полученные и озвученные цифры не «бьются» с официальной статистикой. Так, по данным отдела социальной статистики, число фактов семейного насилия в 2019 г. снизилось по сравнению с предыдущим годом. Недостоверность в цифрах может привести к выстраиванию неправильной уголовной политики борьбы с такого рода криминальными деяниями. Тем не менее, независимые исследователи и правозащитники утверждают, что большое число женщин по-прежнему не обращаются в милицию, а многие и не знают, что могут получить помощь.

На рисунке 1 можно увидеть официальные данные статистики динамики развития такого социально-негативного явления, как семейное насилие.

Полученные в 2020 г. данные свидетельствуют о серьезном росте семейного насилия. Так, по данным МВД, в Едином реестре преступлений и проступков (ЕРПП) зарегистрировано 9 025 (8 160) + 865 (9,5 %) случая семейного (домашнего) насилия (Бишкек – 3 762, Ош – 368,

Рисунок 1 – Число фактов семейного (домашнего) насилия [4]

Чуйская обл. – 2 679, Иссык-Кульская обл. – 617, Нарынская обл. – 297, Ошская обл. – 284, Джалал-Абадская обл. – 613, Таласская обл. – 163, Баткенская обл. – 242).

По данным Генеральной прокуратуры, в 2021 году в Едином реестре преступлений и проступков (ЕРПП) зарегистрировано 7 840 проступков по факту семейного насилия (Бишкек – 37 %, Ош – 5 %, Чуйская обл. – 32 %, Иссык-Кульская обл. – 7 %, Нарынская обл. – 3 %, Ошская обл. – 3 %, Джалал-Абадская обл. – 7 %, Таласская обл. – 2 %, Баткенская обл. – 4 %) [5].

На фиксированный рост случаев семейного насилия повлияло внедрение системы обязательной регистрации всех совершенных случаев преступлений и проступков. Тем не менее, латентная часть этих деяний остается вне поля зрения правоохранительной системы. Поэтому в этой части следует проводить больше мер профилактической направленности для исключения случаев совершения более тяжких преступлений, таких как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, побои, которые фактически часто становятся последствием семейного насилия. Особенно в тех семьях, в которых морально-психологические конфликты носят затяжной характер. Очень важно вести статистику убийств и тяжких телесных повреждений в результате домашнего насилия. Ранее такая статистика не велась, но по данным фонда «Женская демократическая сеть» только за 2018 год в Кыргызстане по вине родственника или партнера погибли 62 женщины [1]. Другие данные пока отсутствуют ввиду несовершенства статистической базы данных. Поэтому проводить более

глубокие криминологические исследования не представляется возможным.

Таким образом, статистика позволяет судить об уровне домашнего насилия в обществе и оценивать механизмы противодействия ему как на уровне законодательства, так и на уровне правоприменения.

Как видно, семейное насилие с нанесением систематических побоев стало достаточно распространенным явлением в социуме. Жертвами его чаще становятся женщины и дети. По данным Национального статистического комитета, именно женщины чаще всего страдают от рук своих мужей или родственников: в 2018 году 95 % зарегистрированных случаев семейного насилия совершались мужчинами [1]. По данным МВД, за 2020 г. пострадавшим лицам от семейного насилия выдали 8 577 (6490) временных охранных ордеров: пострадавшим мужчинам – 363 (387), пострадавшим женщинам – 7 891 (5 899), несовершеннолетним – 323 (204), мальчикам – 154 (114), девочкам – 169 (90) [6]. Как можно видеть, основными жертвами семейного насилия являются женщины.

Как правило, женщины не обращаются за помощью в правоохранительные органы и продолжают терпеть агрессивное поведение своих домочадцев, чтобы сохранить семью. Тут возникают проблемы межличностных и семейных отношений, которые ложатся в основу возникающих конфликтов в семье и быту. Поэтому очень важны профилактика семейно-бытовых отношений и, безусловно, правильно выстроенное законодательство.

Домашнее насилие имеет различные формы: экономическую, морально-психическую, физическую, сексуального домогательства. Как правило, страдают члены семьи. Но появилась категория так называемых «близких людей», проживающих в гражданском браке. И здесь женщины подвергаются насилию со стороны своих интимных партнеров.

Есть и другая категория потенциальных жертв – это пожилые родители, которые в силу физических или психических обстоятельств не имеют реальной возможности сообщить о фактах насилия.

Домашнее (семейное) насилие в криминологии называют еще бытовым или семейно-бытовым. Формируется оно из повторяющегося жёсткого обращения одного члена семьи или приравненного к нему лица по отношению к другому, состоящих в юридических или в фактических отношениях.

Домашнее насилие следует отличать от такого понятия, как гендерное насилие. Последнее подразумевает акт насилия, основанный на половом признаке, связанный с причинением вреда физическому, сексуальному или психологическому здоровью жертвы. Гендерное насилие включает в себя ряд действий, которые наносят жертвам ущерб: приставания на работе (харассмент), буллинг, торговля людьми, систематическое унижение достоинства жертв, разные формы жестокого обращения, сексуальное домогательство, изнасилование или понуждение к действиям сексуального характера, убийство. Большая часть таких действий криминализована, другие находятся в стадии обсуждения. Гендерное насилие – это тема для самостоятельного большого исследования. Но отметим, что они могут пересекаться.

Семейное насилие является составной частью гендерного насилия, но имеет свою специфику. Это послужило основанием для выделения отдельного самостоятельного состава уголовного проступка в законодательстве Кыргызстана. И в Кодекс о проступках 2017 г. была внесена норма, предусматривающая ответственность за насилие в семье, за любые умышленные действия одного члена семьи в отношении другого члена семьи или приравненного к нему

лица, нарушающие конституционные и иные права и свободы потерпевшего, а равно причиняющие ему физические или психические страдания либо наносящие вред физическому или психическому развитию.

Более уточненное понимание семейного насилия дано в новом Кодексе о правонарушении: «семейное насилие (насилие в семье) – это умышленное применение физического, психологического, экономического насилия или угроза физическим насилием, а также пренебрежительное отношение совершенные одним членом семьи/приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица». Но это в большей части можно отнести к общему социальному понятию семейного насилия. В кодексе должно быть более четко прописано, за какие действия или бездействие наступает ответственность. Речь идет о реализации принципа юридической определенности. Так, отказ в выдаче, например, ежедневно денег на личные расходы жене, находящейся на иждивении мужа, нарушают также её право на равноправие. Или другой пример: запрет супруге в устройстве на работу, отбирание у супруги заработной платы, использование труда супруги в качестве рабского труда в огороде или в уборке дома, отказ ребенку в оплате посещения секций и многое другое. То есть круг экономического насилия достаточно широк, и, как видно, применяемое насилие отличается по характеру проявления. Однако законодатель не предусмотрел последствий, которые, безусловно, должны повышают опасность деяния для лица и отличать его от преступного деяния. Если такие последствия не предусмотреть, то это может привести к широкому правоприменению нормы и высокому риску коррупционности.

Можно привести в качестве примера статью УК Украины, где в качестве последствий указаны действия насильника, которые приводят к физическим или психологическим страданиям, расстройствам здоровья, утрате трудоспособности, эмоциональной зависимости или ухудшению качества жизни потерпевшего (ст. 126-1). Нельзя сказать, что эта законодательная формула совершенна. Но она (норма) более приближена к реалиям жизни и написана

с учетом последствий, могущих наступить в результате неправомерных действий виновного. А последствия эти очень важны, поскольку только они могут лечь в основу разграничения деяний в УК и КоП.

Можно прогнозировать применение данной новой нормы на практике лишь в части применения физического насилия, что и имеет место быть на практике. Это привело к тому, что потерпевшие женщины (жертвы) стали выступать за возвращение в систему наказаний ареста. Фактически речь идет о временном изъятии насильника из семьи и помещении его в закрытое учреждение на несколько дней. Потерпевшие выступали против назначения штрафа насильнику за семейное насилие говоря, что штраф ложится бременем на семью. Исследование показало, что зачастую жертвы насилия (более 60 %) надеются на продолжение семейных отношений с насильником в силу боязни, что не смогут сами поднять детей или останутся матерями-одиночками. Зачастую играют большую роль культурологические факторы, родственники, пытающиеся заставить жить вместе с насильником, или обычаи, не приветствующие одиноких женщин. В этой связи одни жертвы скрывают факты насилия либо пытаются разрешить их без участия правоохранительных органов, другие после обращения в правоохранительные органы идут на соглашение о примирении с насильником. Так, по данным К. Ларионова, около 86 % дел были прекращены по отзыву претензий потерпевшей стороны, и лишь 6 % агрессоров несут уголовное наказание [3].

Аналогичная ситуация складывается и в нашей стране. Женщинам кажется достаточным, если агрессор проведет несколько дней в приемнике-распределителе и отбудет арест. Несколько дней семья поживет без насильника, а потом он возвращается в семью. К сожалению, как показывает практика, в итоге жизнь с ним продолжается до следующего ареста или даже печально заканчивается лишением жизни самой потерпевшей или детей в результате длительных побоев [7–9]. В такой ситуации говорить о снижении уровня семейного насилия нельзя.

Так что же говорить о семейном насилии действующее новое уголовное законодательство?

Теперь такая ответственность содержится в двух нормах двух кодексов: в Кодексе о правонарушениях и Уголовном кодексе. Такой законодательный подход обусловлен тем, что гендерные организации обратились с просьбой об отмене штрафа, так как он ложится бременем на бюджет семьи и женщин, а также было предложено лишь на время изымать насильника из семьи, то есть арест на определенное время. Это привело к потере уголовного проступка и выделения двух общественно-опасных деяний правонарушения и преступления.

Итак, новая норма Кодекса о правонарушениях гласит:

Статья 70. Семейное насилие. Семейное насилие (насилие в семье) – это умышленное применение физического, психологического, экономического насилия или угроза физическим насилием, а также пренебрежительное отношение, совершенные одним членом семьи/приравненным к нему лицом в отношении другого члена семьи/приравненного к нему лица, – влечет привлечение к общественным работам на 40 часов либо применение ареста от трех до семи суток.

Законодательное определение диспозиции статьи не выдерживает никакой критики. Отсутствует юридическая определенность относительно того, какие конкретно действия стали настолько опасными, что за них надо применять общественные работы или краткосрочное лишение свободы, то есть арест. Все отдано на откуп служб МВД, которые будут решать, есть состав деяния или нет.

Например, что такое экономическое насилие? Оно многолико и имеет место быть в жизни многих семей, тем более в условиях спада экономики, отсутствия рабочих мест. К экономическому (больше финансовому) насилию относят: воспрепятствование заработать деньги, полный контроль за финансами партнера, отказ в выдаче финансов нетрудоспособным членам семьи и др. Или пренебрежительное отношение одного члена семьи к другому, то есть неуважительное отношение членов семьи друг к другу, тотальный контроль друг за другом. Примером может быть ситуация отказа в покупке дорогостоящих лекарств, за что предусмотрены арест и общественные работы. В ситуации, когда жертвы

часто сами выступают против наложения взысканий на мужей, оказывающих физическое насилие, данные виды взысканий (а по сути – наказания) за экономическое насилие – это просто несоизмеримые вещи.

Надо понимать, что психическое и физическое насилие – это наиболее опасные формы семейного насилия, поскольку могут причинять вред в момент совершения насилия. Наступление последствий при других формах насилия несколько отсрочено во времени и может видоизмениться – те же лекарства будут куплены через какое-то время, или жена решится уйти от мужа-ревнивца, который постоянно контролирует её. Но для таких ситуаций закон не прописывает освобождения от ответственности. Человек остается под гнетом той формулировки кодекса, которая тоже имеет свой срок давности. В сложившейся ситуации необходимо концептуально решить, когда наступает ответственность за преступное семейное насилие, а когда наступает ответственность за его совершение как простого правонарушения. Выходом из сложившейся ситуации было бы полностью перенести в сферу действия уголовного кодекса причинение физического или психического насилия, оставив иные виды насилия в кодексе о правонарушениях.

Еще одной проблемой может стать применение ст. 56 Кодекса о правонарушениях, предусматривающей ответственность за побои. Данная норма применяется в случаях, когда посторонние люди наносят жертве побои или причиняют физическую боль (щипают, скручивают руки или ноги, шлепают по телу или лицу и пр.). Статья Кодекса о правонарушениях гласит:

Статья 56. Побои. Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, если эти действия не содержат квалифицирующих признаков, за которые предусмотрена уголовная ответственность, – влечет наложение штрафа в размере 200 расчетных показателей либо привлечение к общественным работам на срок от 20 до 40 часов.

Если же это касается семейного насильника, то при тех же действиях, то есть побоях, санкция статьи гораздо мягче. Нет ареста. Человек может отделаться штрафом в 20 тысяч сомов или общественными работами от 20 до 40 часов.

Исключение составляет срок их отбывания, то есть он составляет на 13 часов больше.

Такой законодательный подход следует рассматривать как несправедливый. За одно и то же деяние семейного насильника накажут строже, чем простого насильника. В данной ситуации санкции в двух составах правонарушений должны быть сбалансированы.

Кроме этого, в диспозиции статьи 56 необходимо прописать исключение не только деяний, не содержащих квалифицирующих признаков, за которые предусмотрена уголовная ответственность, но и деяний не содержащих квалифицирующих признаков, за которые предусмотрена ответственность по кодексу о правонарушениях. Это необходимо сделать для того, чтобы правоприменительная практика была единой, и исключить возможность привлечения лица, совершившего семейное насилие, по статье «Семейное насилие», а не «Побои».

Таким образом, семейное насилие установлено в двух видах: семейное насилие как правонарушение и семейное насилие как преступление. Выше мы рассмотрели его как правонарушение. Когда же вступают в действие нормы уголовного кодекса?

Если раньше семейное насилие рассматривалось как уголовный проступок, то введение его в ткань уголовного кодекса повысило стандарты такой ответственности. Поэтому законодателю было необходимо ввести в качестве признака состава преступления наступление вредного последствия, которое безусловно должно отличать его от состава семейного насилия как правонарушения. Что же из этого получилось в результате реформы?

Итак, ст. 177 Уголовного кодекса гласит:

Статья 177. Семейное насилие. Любые умышленные действия одного члена семьи в отношении другого члена семьи или приравненного к нему лица, нарушающие конституционные и иные права и свободы потерпевшего, а равно причиняющие ему физические или психические страдания, либо наносящие вред физическому или психическому развитию, **повлекшее менее тяжкий вред здоровью**, – наказываются исправительными работами на срок от двух месяцев до одного года либо привлечением

к общественным работам от сорока до ста часов, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

В уголовном кодексе законодатель уже более детально описывает, за какие конкретно деяния и какие последствия может наступить уголовная ответственность. К ним относятся следующие действия виновного:

- любые умышленные действия, нарушающие конституционные и иные права и свободы потерпевшего;

- любые умышленные действия, причиняющие ему физические или психические страдания;

- любые умышленные действия, наносящие вред физическому или психическому развитию.

Далее обязательным признаком состава является наступление менее тяжкого вреда здоровью. Однако формулировка данной нормы вызывает вопросы. Во всех ли случаях должно наступить такое последствие?

Так, например, как установить вред здоровью при нарушении конституционных прав и свобод потерпевшего? Конституция, например, устанавливает право человека участвовать в голосовании. В свою очередь, запрет женщине со стороны мужа идти на голосование является посягательством на её конституционное право. Требуется ли при этом устанавливать наступление менее тяжкого вреда здоровью? Вероятно, нет. Тогда нет и ответственности? Но налицо нарушение конституционного права женщины. Или это должно перейти в формат ответственности по Кодексу о правонарушениях? Но они не подпадают под диспозицию ст. 70 КоП. В такой ситуации норма остается неприменимой, правовой ответственности за такое семейное насилие нет. Мы предполагаем скепсис отдельных юристов, но *Dura lex, sed lex* (закон суров, но это закон). В этой связи требуется срочная корректировка норм как Уголовного кодекса, так и Кодекса о правонарушениях КР, с четким юридическим изложением диспозиций статей.

Есть и иные нормы, которые могут войти в противоречие со ст. 177 УК. Это ст. 189 УК, предусматривающая нарушение равноправия человека, в которой говорится о нарушении прав человека в зависимости от пола. Но есть еще одна норма, которую следует рассматривать как специальную по отношению к составу

ст. 189 – это ст. 195 УК, то есть ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав. Данные нормы могут войти в противоречие со ст. 177 УК. Однако наказание за них в разы мягче, чем за нарушение конституционных прав при семейном насилии. Правоприменитель может по своему разумению квалифицировать содеянное по той или иной статье УК. Никаких разъяснений не дает и Верховный суд.

Наказание за уголовное семейное насилие совершенно не соразмерно содеянному, поскольку в санкции ст. 177 УК заложили широчайшее судебное усмотрение. За совершение семейного насилия один суд может назначить исправительные работы на два месяца, а другой – лишение свободы на пять лет. В такой ситуации общество опять будет ругать судей за назначение либо чрезмерно мягкого, либо чрезмерно сурового наказания. Но закон написан, к сожалению, именно таким малопонятным к применению образом: законно, но не справедливо.

Подобного рода разночтения не могут привести к правильному пониманию и правильному применению статей о семейном насилии, и говорить о эффективной борьбе с ним в купе с названными нормами вряд ли возможно. И вряд ли это приведет к успеху в ближайшее время.

Еще одной проблемой, обсуждаемой экспертами, стала проблема применения пробационного надзора в отношении семейного насильника. Статья 82 УК предусматривает возможность применения пробационного надзора за совершение менее тяжкого или тяжкого преступления. Уголовное семейное насилие является менее тяжким преступлением и подпадает под действие нормы о пробационном надзоре.

В отношении лица, к которому применен пробационный надзор, в законе предусмотрена обязанность участия виновного в программах ресоциализации, которые будут определены органом пробации (п. 8 ч. 2 ст. 83 УК). Программы ресоциализации, думается, могут включать в себя привлечение семейного насильника к участию в коррекционных программах. Однако, в случае уклонения от прохождения данных программ, на них не может распространяться ст. 72 КоП. В данном случае наступают иные уголовные правовые последствия – в случае нарушения

надзорных требований и пробационных обязанностей два или более раза орган пробации вносит представление в суд об отмене пробационного надзора (ч. 2 ст. 84 УК). В данной ситуации суд отменяет пробационный надзор и приговор обращается к исполнению ранее назначенного наказания в виде лишения свободы. Программы ресоциализации должны быть направлены на восстановление у виновного утраченного социального статуса и привитие новых навыков и ценностей. В частности, семейный насильник должен поменять свое мировоззрение в отношении семьи, научиться общению с ними, подержке и т. д.

Говоря о семейном насилии, следует также обратить внимание и на то, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу, такие дела отнесены к делам частно-публичного обвинения. То есть, дела по факту семейного насилия могут быть возбуждены только по заявлению потерпевшей стороны или ее законного представителя и могут быть прекращены за примирением сторон. Если нет заявления от потерпевшей, то нет и уголовного дела.

Фактически, это открывает дорогу запугиванию, угрозам, давлению на потерпевших. И является причиной того, что по фактам семейного насилия заявлений будет все меньше и меньше. Мы знаем, какому невероятному психологическому давлению подвергаются жертвы в нашем обществе, когда они один на один остаются с домашними тиранами, насильниками и мучителями; сколько мужества и духа требуется жертвам, чтобы суметь подать заявление. Это повлечет безнаказанность виновных в домашнем насилии, права потерпевших никем не будут защищены. Думается, что факты семейного насилия будут уходить в так называемую «серую» зону недосыгаемости для закона и правоохранителей.

Таким образом, попытка законодателя модернизировать борьбу с семейным насилием встретила ряд больших организационных и правовых препятствий. Первое – это неготовность насильника, с одной стороны, пройти коррекционную программу, признать свою вину, и неготовность жертвы, с другой стороны, не перешагнуть культурные нормы и уйти от системного домашнего насилия, не доводя себя до глубокого отчаяния в жизни и непоправимых последствий. Второе – законодательство, направленное на

противодействие семейному (домашнему) насилию, требует единого внутреннего согласования. Отсутствие правильно выстроенного алгоритма действий государственных органов при возникшей ситуации семейного насилия привело к хаотичной работе самих органов, а также к тому, что жертвы такого насилия остались без надлежащей защиты.

Государство должно серьезно отнестись к проблеме противодействия семейному насилию, вплоть до разработки государственной программы по защите таких жертв. Законодательство требуется выстроить таким образом, чтобы любой домашний насильник чувствовал неотвратимость своей ответственности.

Поступила: 14.03.2022;

рецензирована: 27.03.2022; принята: 30.03.2022.

Литература

1. Закон против домашнего насилия в Кыргызстане не решил проблему. URL: <https://manas.news/analytics/zakon-protiv-domashnegonasiliya-v-kyrgyzstane-ne-reshil-problemu/> (дата обращения: 20.03.2022).
2. ООН: домашнее насилие. URL: <https://caparol-sochi.ru/oon-domashnee-nasilie> (дата обращения: 20.03.2022).
3. Ларионов К. Насилие над женщинами в Кыргызстане: тенденции, проблемы и пути решения / К. Ларионов // ЦППИ. URL: <http://center.kg/site/index> (дата обращения: 20.03.2022).
4. Отдел социальной статистики. URL: <http://www.stat.kg> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Официальный сайт Генеральной прокуратуры КР. URL: <https://www.prokuror.kg/ru> (дата обращения: 20.03.2022).
6. СОБ МВД Кыргызской Республики. Данные за 2020 г. URL: <http://mid.gov.kg> (дата обращения: 20.03.2022).
7. 26-летняя женщина умерла после избиения мужем в Кыргызстане. URL: <https://www.nur.kz/incident/crime/1835092-26-letnaa-zensina-umerla-posle-izbienia-muzem-v-kyrgyzstane> (дата обращения: 20.03.2022).
8. Милиция разыскивает гражданина Турции, жестоко избившего жену в Бишкеке. URL: <https://kloop.kg/blog/2022/03/16/on-hotel-raschlenit-menya-militsiya-razyskivaet-grazhdanina-turtsii-zhestoko-izbivshego-zhenuv-bishkeke> (дата обращения: 20.03.2022).

9. В Бишкеке мужчина напал с ножом на свою жену. URL: <https://barometr.kg/v-bishkeke-muzhchina-vysledil-i-napal-na-svoyu-zhenu-pryatavshuyusya-ot-nego-v-krizisnom-centre>; <https://today.kg/news/279578/> (дата обращения: 20.03.2022).